

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 10.16.525

На правах рукописи
УДК: 881 (575.2) (043.3)

ИСМАИЛОВА БАКТЫГУЛ ТАШТЕМИРОВА

**ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. БОБУЛОВА**

10.01.01– кыргызская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызской филологии Кыргызско-Узбекского университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кадырманбетова Айнура Күмөновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Тиллебаев Садык Алаханович

кандидат филологических наук, доцент
Жузупекова Кундуз Нуркалыковна

Ведущая организация: Кафедра кыргызского языка Жалал-Абадского государственного университета
Адрес: 715600, г. Жалал-Абад, ул. Ленина, 57.

Диссертационная работа будет защищаться 28 декабря 2016 года в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.10.16.525 на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Адрес: 720071, город Бишкек, Чуйский проспект, 265а.

С диссертационной работой можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук по адресу: город Бишкек, Чуйский проспект, 265а.

Автореферат разослан 25 ноября 2016 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Бйсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Повышение профессионального уровня литературы, достижение ею новых высот зависит не только от творческой деятельности, художественных достижений писателей и поэтов, но и в неменьшей степени от результатов творческой деятельности литературоведов. Для объективной оценки исторического развития национальной литературы, более глубокого понимания её явлений и литературно-эстетических тенденций наряду с анализом творчества самых заметных поэтов и писателей необходимо обращаться и к творчеству литературоведов и критиков. Подобный анализ является проблемой, имеющей огромное научно-практическое значение.

Камбаралы Бобулов – творческая личность значительного масштаба, пришедшая в кыргызскую национальную литературу, когда последняя уже проходила этап своего профессионального формирования и уверенно двигалась вперёд. Талантливый литературный критик активно включился в литературный процесс во второй половине XX века, сумев найти в нём своё достойное место. Рассмотрение деятельности К. Бобулова в сфере литературной критики и научного литературоведения необходимо для того, чтобы глубже понять динамику развития нашей национальной литературы и литературоведения, составления полнокровной картины тенденций их обновления, определения настоящего и будущего нашего литературоведения, его научно-теоретического и практического значения.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научными исследованиями. Тема нашей работы полностью соответствует тематическому плану научно-исследовательской деятельности кафедры кыргызской филологии Кыргызско-узбекского университета.

Цели и задачи исследования. Основной целью нашего исследования является стремление дать оценку литературоведческой и научно-исследовательской деятельности видного критика К. Бобулова, определению его вклада в дальнейшее развитие кыргызской литературы и научного литературоведения. Для претворения в жизнь этой цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- раскрытие культурных, литературно-эстетических, политико-идеологических и социально-жизненных причин формирования К. Бобулова как литературного критика и учёного;
- оценка литературно-эстетического новаторского взгляда и профессионального уровня критика, проявившихся в его первых статьях;
- определение результативности новаторского стремления К. Бобулова к сопряжению поэтической эстетики и социологического анализа при литературно-критическом рассмотрении художественного произведения;
- определение активных гражданских и литературоведческих позиций критика в борьбе с литературной халтурой;
- определение идейно-тематического направления научно-исследовательской деятельности литературоведа, оценка теоретико-методологического характера, объективности, актуальности трудов критика;

– доказать, что литературоведческие и научные труды К. Бобулова сегодня сохраняют свою актуальность и в будущем будут служить развитию кыргызской национальной литературы и литературоведения.

Научная новизна работы. К. Бобулов пришёл в литературу в 50-е годы XX века и сразу же зарекомендовал себя как автор острых, самобытных статей по самым важным проблемам национальной литературы. Он стал известен как учёный, разрабатывавший вопросы традиционности и новаторства кыргызской прозы, как автор монографических исследований по проблемам реализма и фольклоризма в историко-теоретическом плане. До настоящего времени мы имеем лишь отдельные, весьма краткие публикации, воспоминания к юбилейным датам, био-библиографические материалы о научной и литературоведческой деятельности К. Бобулова. Новизна нашего диссертационного исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка всестороннего научного анализа трудов известного критика и талантливое учёного-литературоведа.

Практическое значение исследования. Результаты нашего разыскания могут быть использованы на филологических факультетах высших учебных заведений страны при чтении лекций по курсам “Кыргыз адабиятынын тарыхы”, “Кыргыз адабий сынынын тарыхы”, “Адабият таанууга киришүү”, “Адабият теориясы”, а также в качестве вспомогательного материала при проведении спецкурсов по творчеству К. Бобулова.

Основные положения, выносимые на защиту:

– К. Бобулов – талантливый литературовед, внёсший большой вклад в кыргызскую литературную критику и литературоведение.

– Активному и решительному вступлению К. Бобулова в середине 50-х годов XX века в литературную критику благотворно поспособствовало критически-новаторское дыхание постсталинского времени.

– К. Бобулов как литературовед – образцовый критик, сочетающий в себе высокий профессионализм и глубокий талант.

– При анализе сюжета художественного произведения, его образов, авторских находок художника К. Бобулов считал обязательным сопряжение явлений, составляющих поэтико-эстетическую и идейно-тематическую жизненную основу, с социологическим анализом.

– Выводы К. Бобулова о возникновении в кыргызской прозе реалистического метода, о проблемах традиционности и новаторства с научно-теоретических позиций обоснованы и глубоко аргументированы. Эти выводы в историческом и теоретическом плане можно использовать и сегодня, и в будущем.

Личный вклад исследователя:

Литературно-критические статьи и научные изыскания К. Бобулова проанализированы в синхронном и диахронном аспектах, систематизированы. Это позволяет утверждать, что выводы и результаты его исследований сохраняют ценность и в наши дни. Большой массив дополнительной научно-теоретической литературы, изученный и использованный исследовательницей в данной работе, позволяет объективно оценить мысли, научные выводы

литературоведа и критика. Итоги диссертационной работы, выводы и предложения позволяют считать их личным вкладом соискателя.

Апробация диссертации. По теме диссертации было осуществлено 7 научных докладов на республиканских и международных конференциях. Основное содержание диссертационной работы опубликовано в рецензируемых научных сборниках и периодических изданиях Кыргызстана и России.

Публикация результатов диссертации: По теме диссертации в научных сборниках Кыргызстана опубликовано 9 статей, а также опубликовано 2 статьи в сборниках России, входящих в систему РИНЦ.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, шести параграфов, Заключения и Списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **“Введении”** обосновывается выбор темы и её актуальность, цели исследования и задачи, объект, научная новизна, практическая ценность, положения, выносимые на защиту, апробация результатов разыскания.

Первая глава **“Поиски и находки в литературно-критической деятельности Камбаралы Бобулова”** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **“Первые шаги в критике в контексте эпохи постсталинского обновления”** рассматриваются личностные, культурные, литературно-эстетические, политико-идеологические и социально-жизненные причины, способствовавшие формированию К. Бобулова как литературного критика, его первые шаги на этой стезе. Многогранная творческая личность, видный литературный критик, учёный, талантливый поэт, прозаик, мастеровитый переводчик, принципиальный публицист и общественный деятель Камбаралы Бобулов оставил после себя заметное наследие в разных жанрах литературы, присущий только ему след в кыргызском национальном литературоведении. С первых шагов в литературной среде К. Бобулов совмещал художественное творчество с литературоведческими исследованиями, критикой. Художественное творчество К. Бобулова и особенно его поэзия заслуживают специального углублённого исследования. Известный учёный-литературовед О. Ибраимов справедливо отмечает: “Однако, интересная вещь общественное мнение: большинство знает Бобулова не как поэта или прозаика, а как уважаемого литературоведа, быстро ставшего популярным принципиального критика. И действительно, Камбаралы ага написал глубокие труды по литературоведению и литературной критике” [Чынчыл сындын сырттаны: Макалалар жыйнагы / Түзгөн А. Камалов. – Бишкек, 2007. – 137-б.]. Кыргызская общественность и в самом деле хорошо знает Камбаралы Бобулова, в первую главу, как “рыцаря без страха и упрёка” на ниве литературной критики. Мы в своём научном исследовании, в соответствии с отмеченными выше задачами, обратились только к анализу одной ипостаси многогранного таланта К. Бобулова: к его литературно-критическим и научно-исследовательским трудам.

Нам представляется, что неожиданно быстрое явление молодого талантливого критика объясняется не столько результатом развития и расцвета

национального литературоведения, а скорее, – духом постсталинского времени, влиянием коренных общественно-политических изменений.

Ликвидация постсталинского “культа личности”, сопровождаемая большой работой по исправлению допущенных перегибов, потребовала обновления и в литературе, литературной критике, заявила о наступлении нового этапа развития. В 1955 году в 4 номере журнала “Советтик Кыргызстан” (впоследствии “Ала-Тоо”) была опубликована небольшая статья К. Бобулова “Сүйүү лирикаларынын туура бааланышы зарыл”. Автор в то время был 19-летним третьекурсником факультета кыргызской филологии КГУ. Несмотря на юный возраст автора, первая проба пера оказалась весьма заметным явлением, свидетельством природных задатков юноши, с самого детства выросшего на чтении книг. Стоит отметить и тот факт, что ещё школьником К. Бобулов публиковал на страницах районной газеты и в республиканском “Кыргызстан пионери” статьи, короткие рассказы, стихи.

Юного критика, конечно, волнует состояние любовной лирики. Он отмечает, что современная ему поэзия – в кризисе, отдельные поэты под влиянием установившегося убеждения, что “советская молодёжь живёт счастливо” их любовные переживания изображает в отрыве от сложных жизненных перипетий. Именно поэтому современная автору статьи любовная лирика больше мажорная, чем минорная, нет в ней истинных переживаний, глубокой печали, она одно- и прямолинейна, в таком положении дел, считает автор, виновата и излишне политизированная критика. В качестве подтверждения своей мысли автор приводит в целом отрицательную рецензию М. Ормонбекова на сборник стихов юного акына А. Белекова. Содержание статьи К. Бобулова отвечает духу решений II Всесоюзного съезда (1954) советских писателей и II съезда (1954) писателей Кыргызстана, что было вполне закономерно. Вот что было заявлено в речи председателя Союза писателей Киргизии А. Салиева: “Наши писатели не умеют реалистически изображать действия и внутренний мир положительных персонажей, лишая их индивидуальных характеров, присущих живым людям. Нет в нашей литературе попыток изображать действия и характеры людей в типических обстоятельствах, нет столкновения характеров персонажей. “Теория бесконфликтности” оставила свой заметный след и в нашей литературе. Отдельные наши писатели не в состоянии поставить героев своих произведений в условия реальных противоречий и трудностей жизни, превалируют искусственные сюжеты, показ лишь внешних картин жизни” [Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. 1-том. – Фрунзе, 1987. – 467-б.].

К несомненным достоинствам критика следует отнести то, что он уже в юном возрасте сумел почувствовать изменения, обновления в обществе, уже тогда с интересом следил за проблемами литературной жизни не только своей республики, но и всей огромной страны. Много звучит с высоких трибун всяких слов и призывов, каждый из нас воспринимает их в соответствии с уровнем своего развития и понимания ситуации (профессионально, декларативно, с позиций дилетантства, догматичности, вульгаризаторства и др.). Какие бы прекрасные указания не давались, если “герои” эпохи

безинициативны, лишены своего мнения и творческой природы, никакое время, богатое на динамические изменения, не окажет должного воздействия. Ведь даже в то время, когда К. Бобулов под влиянием ветров обновления и перестройки идей национальной литературы столь стремительно переступил порог литературной критики, ещё пышным цветом продолжали писаться критические статьи, отдающие духом анахронизма 30 – 40-х политизированных годов. В первой же своей статье автор-студент К. Бобулов продемонстрировал качества истинного критика: глубокое понимание присущих людям природосообразности и искусственности, психолого-чуткое восприятие печалей и радостей человека.

Затрагивается и вопрос об истории написания полемической статьи К. Бобулова “Окуучунун каты”. Приводится краткий экскурс в явление субъективизма, догматизма, нормативной эстетики, вульгарного социологизма в литературной критике, причин их возникновения, говорится о влиянии на литературный процесс изменений политических и культурных ценностей, а также влиянии противоречий процесса обновления постсталинского времени на литературную жизнь. Известный литературовед и учёный К. Асаналиев позже отмечал: “В 1956 году в истории кыргызской литературы произошло совершенно неожиданное и оттого страшное событие. Никто не ожидал, не предполагал такого. Особенно повлияло это событие на юное поколение, только пришедшее в литературу. В июльском номере журнала “Ала-Тоо” была опубликована статья Аалы Токомбаева “Бетме-бет кеңешели”. Через некоторое время, в декабре, вышла статья Түгөлбая Сыдыкбекова “Аалы Токомбаевге ачык кат”. Литературная общественность страны квалифицировала появление этих статей как “Битву двух титанов” (К. Асаналиев “Чынгыз Айтматов: кечээ жана бүгүн”, 1995).

В обсуждении противостояния “Токомбаев – Сыдыкбеков” приняли участие известные критики К. Асаналиев (“Ыңгайлуу учур күткөн кеңеш”, Ала-Тоо. – 1956. – № 10), С. Алманбетов (“Окуучунун пикири”, Ала-Тоо. – 1956. – № 10), К. Иманалиев (“Сөз бир колхоздун кишилери эмес, биздин замандын кишилери жөнүндө”, Ала-Тоо – 1956. – № 12). Была опубликована и достаточно объёмная статья К. Бобулова “Окуучунун каты” (1956, № 11). Стоит отметить, что основные “виновники” спора, иначе говоря, А. Токомбаев и Т. Сыдыкбеков в пылу выяснения отношений совершенно забыли о предмете спора: вопросов, касающихся проблем мастерства писателей. Из участников литературной полемики только К. Асаналиев и К. Бобулов отличались профессиональным и принципиальным отношением к предмету спора. Своими статьями они пытались донести до читателей мысль, что литературное произведение – вовсе не вещь, нуждающаяся в горячей похвале или беспринципной хуле, а явление, имеющее свою правду, свой вес, “приемлющее равнодушно хвалу и клевету”. В этом смысле статью К. Бобулова “Окуучунун каты” можно отметить как факт борьбы поэтической эстетики в постсталинский период объявивший бескомпромиссную войну политизированной нормативной литературной эстетике в кыргызской литературе, характеризующейся бесконфликтностью, искусственностью и декларативностью. Публикацией статьи “Окуучунун каты”

К. Бобулов закрепил своё право называться критиком, оставил позади этап “стажерства”.

В параграфе 1.2 **“Общественно-исторический тип, литературный анализ социальных корней художественного образа”** идёт речь о взглядах К. Бобулова на литературную критику, а в ней на использование в сопряжении литературно-эстетического и социологического методов, результатов подобного использования в практике литературного критика. Общеизвестно, что в период нехватки собственного опыта закономерным и естественным явлением становится восприятие богатого опыта других. Наша национальная литература в период формирования и становления пользовалась опытом литератур народов, имеющих богатую письменную традицию, и, в первую очередь, опытом русской литературы. В 50 – 60-е годы, когда К. Бобулов пришёл в кыргызскую литературную критику, в ней много ещё было “белых пятен”. На фоне общественно-политической ревизионной деятельности в постсталинский период обесценился и без того небольшой опыт национальной литературной критики, многие донельзя политизированные вульгаризаторские принципы оценки художественных произведений стали ненужными. Именно в это время Камбаралы Бобулов, как и многие другие кыргызские литературоведы, глубоко окунулся в опыт классической русской литературной критики. “Если критик талантлив, он практически соавтор произведения художника слова, – утверждает К. Бобулов. – Кто не знает, что Белинский создал своего Онегина и Печорина, Добролюбов – своего Обломова, Писарев – своего Базарова? Истинный художник, творя произведение, своим пером реалиста-мастера творчески описывает жизненный случай. Но он не объясняет, почему он написал именно так, а не иначе. Это обязанность не художника слова, а критика. Известный русский писатель Гончаров мастерски написал роман “Обломов”. Он подробно описал нам жизнь и нрав своего персонажа. (...) Если бы Добролюбов, повторяя писателя и приводя крупные фрагменты романа, восхищался психологическими моментами, подробно анализировал мастерство писателя, пути и приёмы создания последним образа, несомненно, его классическая статья “Что такое Обломовщина?” не привлекла бы ничьего внимания. Великий критик Добролюбов не шёл по следам Гончарова. Он нашёл свою тропу среди непроходимого леса, не стал обвинять Обломова, а пригвоздил к позорному столбу типичную болезнь того времени – “обломовщину” (Бобулов К. Адабият жана мезгил. – Фрунзе, 1973. – 58 – 59-б.).

Таким образом, научная концепция К. Бобулова в том, что основная и самая важная задача, главный принцип литературной критики – рассматривать художественное произведение в единстве со временем, описываемым им, и временем, в которое это произведение было создано. Эта концепция, конечно, зиждется на литературно-эстетических взглядах русских демократических критиков В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. В этом плане верно замечено известным учёным, академиком А. Эркебаевым: “Второе, что внесено К. Бобуловым в литературную критику того времени – то, что в статьях “Оморчулук деген эмне?”, “Ыманбай жана кээ бир зыяндуу ата салттар”, анализирующих романы Т. Сыдыкбекова “Тоо балдары” и “Тоо

арасында”, он впервые в кыргызском литературоведении и критике осуществил социальный анализ, сделав попытку привнести образец великого русского критика Н. Добролюбова на нашу национальную почву” [39, 143-б.].

В 10 номере журнала “Ала-Тоо” за 1957 год была опубликована статья “Оморчулук деген эмне?” (впоследствии она была помещена в сборники под названием “Оморчулук – турмуштук көрүнүш”). В ней анализируется, в основном один из наиболее интересных персонажей романа Т. Сыдыкбекова “Тоо балдары” – образ Омор аке. Отмечается, что социальные корни образа Омор аке тесно связаны с прошедшей эпохой, что весьма трудно изменить характер, сформировавшийся в соответствии с прошлой жизнью, когда кыргызы, проживая в суровых условиях гор и неприятельского окружения, не выпускали из рук оружия, готовые в любой момент встать на защиту своего рода-племени. Омор аке – типичный “продукт исторической эпохи”.

Позже, в 1961 году, К. Бобулов, продолжая рассматривать общественно-исторический тип, социальные корни художественного образа, тему оморщины, обратился к образу Ыманбая в романе Т. Сыдыкбекова “Тоо арасында”, написав большую статью “Ыманбай жана кээ бир зыяндуу ата салттар”.

Понятие “продолжать тему, направление” вовсе не означает следование в русле прежнего курса, анализирование новых литературных фактов “заученными”, “ставшими клише” методами и приёмами. В таком случае критик перестаёт расти, повторяет сам себя. В конечном счёте это приводит к тому, что почитатели его творчества отворачиваются от него. Конечно, такой талантливый литературовед, как К. Бобулов, уважая себя, свою стезю критика и читателей, никогда не ступит на путь ремесленника-штамповщика. Дальнейшую деятельность Бобулова можно охарактеризовать словами “углубление, обогащение, дополнение”, своими динамичными, прогрессивными действиями он стремится ввысь. В понятиях “Оморщина, Ыманбайство” для критика, во-первых, лежала возможность делиться своими мыслями об актуальных жизненных проблемах в целях воспитания и образования с кыргызским обществом, читательской средой. Во-вторых, в этих понятиях заключалась возможность рассмотреть теоретико-поэтическое понятие “образное мышление” на примере творчества видного кыргызского писателя, в поэтическом плане здесь были потенциальные возможности для высказывания новых мыслей. В-третьих, литературная, культурная ситуация, общество и время требовали от специалистов-литераторов и критиков их мнений о романе Т. Сыдыкбекова “Тоо арасында” и проблеме ыманбайства.

К. Бобулов с чуткостью истинного профессионала сразу же почувствовал чаяния литературной общественности. Уже в названии статьи наметив ответ на ожидания простых читателей и претензии политизированных, как ныне принято называть “дежурных”, критиков, он только потом даёт ответы. А вопросы в то время ставились такие: “... Почему в романе “Тоо арасында” представители господствующего класса Шоорук, Кийизбай, Карымшак, Саадат изображены весьма умными и прекрасно разбирающимися во всём. А босяки Ыманбай, Өскөнбай и другие такие простаки, что все над ними потешаются? Почему так? А когда началась классовая борьба, автор стал уделять Ыманбаю и

его знаменитому Айсарале такое большое внимание? Вообще, что этот Ыманбай сделал, какую пользу принёс общей борьбе? Самое удивительное, что шооруков и саадатов, которые веками угнетали народ, босяки вроде ыманбаев и оскенбаев, а также “молодождор” (молодёжь) так поддерживают. Как это понимать? Что это за логика? Как угнетённые бедняки могут поддерживать своих угнетателей?”

Вопросы вполне справедливые. Ведь сколько писателей и поэтов пострадали, были осуждены к тюремным срокам, подвергались остракизму на всяческого рода собраниях и заседаниях, на страницах газет и журналов только за то, что образы бай-манапов в их произведениях изображаются положительно, они умны и справедливы. В историческом плане и постановка таких вопросов, и поиск ответов на них, и написание специальной статьи закономерно и актуально.

При работе над статьёй “Ыманбай жана кээ бир зыяндуу ата-салттар” К. Бобулов поставил перед собой три задачи и успешно претворил их в жизнь. Во-первых, отметил, какой глубокой творческой переработке была подвергнута новая редакция романа после того как первое издание подверглось многочисленной критике. Проанализировал мастерство писателя при углублённой работе над образами персонажей. Во-вторых, показал, какие новые веяния привнесло постсталинское время в искусство и литературу, на примере романа “Тоо арасында” продемонстрировал читателям и представителям творческой среды прогрессивное значение этих новшеств. В-третьих, с помощью углублённого анализа образа Ыманбая показать общественности социально-эстетические корни ыманбайства, типичность художественного образа и художественного характера, поделиться с читателями своими мыслями о негативных аспектах этого явления, высказать свою гражданскую позицию по отношению к отсталости, довести до общественности идеи просветительства. Эти цели полностью осуществлены в статье.

В параграфе 1.3 **“Активность К. Бобулова-критика в борьбе против халтурных явлений, девальвации художественного слова в национальной литературе”** рассматриваются явления халтуры, существовавшие в национальной поэзии и борьба против них К. Бобулова в критике. Статья “Поэзиядагы халтуранын жолун бөгөөгө мүмкүнбү?...” образец не только в творчестве К. Бобулова, но и во всей кыргызской литературной критике. Эта статья, опубликованная в 10 номере журнала “Ала-Тоо” за 1958 год, была посвящена давно назревшей проблеме, актуальной, имеющей огромное практическое значение для дальнейшего развития национальной поэзии. Именно в 50-е годы девальвация художественного слова достигла своего апогея. К. Бобулов, который непримиримо боролся за национальную культуру и достоинство, чистоту литературы, не мог мириться с этим. Критик, чья гражданская активность сочеталась с активностью литературоведа, начал борьбу, открыто бросая в лица авторов нелюбезные и честные слова. “В литературной критике есть хорошие традиции давать дружеские советы. Это надо поддерживать и приветствовать, – утверждал К. Бобулов. – Если хороший

молодой поэт в своём творчестве вступает на неверный путь или начинает придерживаться неправильных взглядов, не может найти свой жанр и ищет пути, его не надо наставлять на истинный путь руганью, обязанность критика помочь ему методом убеждения. Но как можно уважительно относиться к человеку, который, отбросив всякий стыд, превратил литературу в свою кормушку! Нет. Я против подобной “заботы” и “уважительного отношения”. Нельзя было закрывать глаза на то, что из государственных типографий массовыми тиражами и без всякого препона один за другим появлялись сборники стихов, в которых, по словам К. Бобулова, “Были рифмы, от любого дуновения готовые обрушиться, “стихи”, заполненные одними и теми же набившими оскомину словами”. Такая картина не могла не беспокоить тех, кто волновался за будущее литературы.

Конечно, большинство из тех, кто писал книги, считая их “художественными произведениями”, от чистого сердца хотели послужить своему народу, стране, обратить внимание читателей, стать хорошими поэтами и писателями. Но, не имея литературных знаний, подготовки, опыта, не обладая достаточными способностями, они не смогли подняться до определённых высот. Вместе с тем среди них было и много таких, кто, используя свои способности “плести словеса”, совершенно по-журналистски превратили поэтическое творчество в торговлю. Вот в таких условиях, вскоре после выхода сборников с такими стихами появилась статья К. Асаналиева “Жакшы ыр чачылып жатпас...” (“Ала-Тоо”. – 1958. – № 3) и критика К. Бобулова (“Ала-Тоо”. – 1958. – № 10).

Статья К. Бобулова была весьма острой, отдельные примеры из его анализа были направлены на искоренение негативных тенденций, имеющих место в литературе. В ней ощущается сильное дыхание активной решимости начать решительную борьбу с недостатками до полной победы. Критик отмечает, что из “Кыргызмамбаса” косяками стали появляться сборники халтурных стихов, что это уже превращается в традицию. Для подтверждения своей тревоги он подвергает безжалостной критике отдельные сборники, вышедшие из этой типографии в 1958 году.

Хотя сам К. Бобулов и не разделил свою весьма объёмную статью на части, можно отметить, что она состоит из двух независимых друг от друга, самостоятельных частей. В первой части подробному анализу подвергаются сборники трёх поэтов: К. Төлөбаева, К. Жунусова и Т. Байгабылова. Вторую же часть условно можно назвать “критика критики, высказанной в адрес критики”, иначе говоря, критика статьи Н. Байтемирова “Сынбы, же кыжырлануубу?”, написанной в защиту М. Жангазиева, подвергшегося критике со стороны К. Асаналиева. Конечно, обе части статьи объединены между собой “мостиками”. Во-первых, это непримиримая позиция критика по отношению к халтурному творчеству, во-вторых, укрепление своей критической платформы, высказанной в первой части, и недопустимости соглашательства с действиями отдельных защитников халтурщиков, как это было в случае с Н. Байтемировым. На самом деле, если кто-то честно и правдиво пишет о недостатках в творчестве отдельных писателей, тут же находятся люди, которые прекрасно понимая, что

критика справедлива, сбиваются в группы поддержки раскритикованного писателя и начинают писать рецензии в поддержку. Такое положение было характерно для нашей национальной литературы ещё с 20 – 30-х годов. К. Бобулов пишет о недопустимости такого положения, когда чёрное открыто выдаётся за белое, а ленивый конь – за скакуна. Он требует, если защитник и впрямь считает утверждения критика несправедливыми, то должен привести доводы, подтвердив их убедительными фактами. К. Бобулов заканчивает свою статью призывом к халтурщикам и работникам издательства “не загрязнять чистые эстетические чувства народа и перестать тратить бюджет государства”.

Конечно, нельзя сказать, что после появления статьи К. Бобулова, о которой мы ведём речь, халтурные явления, имеющие место в национальной поэзии, сразу же пропали, да такого и не могло быть. Эта статья открыто высказала мысли и чувства истинных поборников национальной литературы своей решительностью, вызвала заметный резонанс и, кстати, не потеряла актуальности и по сей день.

Из статьи “Поэзиядагы халтуранын жолун бөгөөгө мүмкүнбү?..” и сегодня истинные поэты и литературные критики могут почерпнуть много полезного.

В 1963 – 1965 годы К. Бобулов был собственным корреспондентом центрального органа ЦК КПСС газеты “Правда” по Кыргызстану. В ней была опубликована статья литературоведа-журналиста (“Разнос вместо критики” // Правда. – 1965. – 14 сентября). Эта статья – ещё одно яркое свидетельство бойцовского духа Бобулова. Она была написана против статьи литературоведа К. Артыкбаева. Статья К. Бобулова начинается словами: “Следует внимательно и бережно анализировать произведения начинающих писателей. Но, к сожалению, этого мы не можем сказать по поводу большой статьи критика К. Артыкбаева «Күн менен сарала итте эмне айып?» в газете “Советтик Кыргызстан”. Эта статья, полная злобы, написана непозволительно грубо. В ней критикуются три небольших рассказа Т. Акматова и А. Саспаева, критикуются с приведением из пальца высосанных “идейных ошибок” молодых авторов”. А завершает свою статью К. Бобулов так: “Газета “Советтик Кыргызстан”, публикуя грубо сработанную, весьма слабую статью, в редакционном заключении поддерживает все её пункты, так и не поняв, что это не критика, а грубое запугивание”. Таким образом, К. Бобулов обвиняет не только литературоведа К. Артыкбаева, но и газету, опубликовавшую его статью. Эта статья К. Бобулова в своё время взбудоражила литературную общественность страны, утверждая мысль, что следует объявить открытую войну мстительной, демагогической критике.

В заключительном параграфе 1.4 первой главы «**К. Бобулов – многогранный литературный критик**» утверждается, что К. Бобулов доказал свой высокий профессионализм критика в совершенно разных тематико-жанровых направлениях: рецензиях, обзорах, эссе, литературных портретах, полемических статьях.

В 1958 году на Декаде кыргызской литературы и искусства в Москве очень высокую оценку получили повести Ч. Айтматова «Лицом к лицу» и «Джамиля». Такой успех молодого прозаика, едва только вступившего в

национальную литературу, не понравился отдельным нашим авторитетным писателям. Поскольку у этих завистников не было возможности в масштабах Союза критиковать творчество молодого писателя, удостоившегося похвалы авторитетных литературоведов СССР, после возвращения из Москвы Союз писателей Кыргызстана проводит своё заседание по обсуждению языка повести “Джамиля”. На этом заседании выступило 23 человека, но только К. Асаналиев и совсем молодой К. Бобулов поддержали Ч. Айтматова. Остальные подвергли повесть и её автора форменному остракизму, обвиняя Ч. Айтматова в унижении национальной чести и достоинства, непонимании и неуважении народных традиций. В такой непростой обстановке в центральной газете республики “Советтик Кыргызстан” (1959 год, 22 февраля) появляется статья К. Бобулова “Махабат баяны”.

Конечно, К. Бобулов в этой статье по поводу повести “Джамиля” (“Мелодия”) не раскрыл всех её художественных достоинств. Основная цель написания статьи состояла в защите современника, коллеги по перу, подвергнувшегося несправедливой критике, попытке показать читателям свою позицию принципиального литературоведа. Такой шаг свидетельствовал о профессиональной и человеческой честности, мужественности молодого критика. В дальнейшем Ч. Айтматов стал постоянным и любимым автором литературно-критической деятельности К. Бобулова.

Известный учёный, академик А. Эркебаев, давая оценку литературно-критической деятельности К. Бобулова, отмечает: “Человек, внимательно прочитавший его труды, сразу определит, что у него есть три любимых, великих таланта. В поэзии это А. Осмонов, в прозе – Т. Сыдыкбеков и Ч. Айтматов. Тому, кто интересуется исследованием жизни и творчества трёх этих великих личностей, не пройти мимо трудов К. Бобулова” [Чынчыл сындын сырттаны. Макалалар жыйнагы / Түзгөн А. Камалов. – Бишкек,]. И действительно, К. Бобулов – один из наших литературоведов, осуществивших огромную работу в алыкуловедении. В его работах “Акындын тагдыры жана эрдиги”, “Алыкул Осмоновдун өлкөсү”, “Шота Руставели жана Алыкул Осмонов”, “Миң сырлуу поэзия” (последняя статья в поздних сборниках публиковалась под названием “Көкөй кескен поэзия”) сразу заметны огромная любовь к творчеству поэта, уважение и эмоциональный отклик. К. Бобулов принимал активное участие и в издании поэтических сборников А. Осмонова.

Статьи-портреты К. Бобулова, посвящённые творчеству и жизни таких талантов как Т. Сатылганов и У. Абдукаимов “Акындын өлбөс кербези” и “Сүрөткердин нускалуу сөзү жана иши” написаны глубоко профессионально, живо и доступно для читателей разного возраста и уровня.

Деятельность К. Бобулова как литературоведа и критика проходила в полном сопряжении с поэтическим и прозаическим творчеством. Он изнутри прочувствовал все тайны поэтического и прозаического ремесла, в полной мере ощутил радости и муки творчества. Поэтому его критические статьи, исследования написаны живо, нет в них никакой натянутости и искусственности. К. Бобулов в качестве критика поэзии написал много работ: “Акындын өлбөс кербези” (посвящено Т. Сатылганову), “Жалындуу патриот

акын” (о поэзии Ж. Турусбекова), “Абдрасулдун ырлары” (об А. Токтомушеве), “Жаркын талант” (о творчестве М. Алыбаева), “Толкуну ташкан ойчул акын” (о поэзии А. Токомбаева), “Таланты ташыган акын” (о Т. Үмөталиеве), “Из калтырган акын” (о поэзии С. Шимеева), “Соолубаган тунук булак” (об А. Пушкине), “Кыргыз адабиятынын эмчектеш адамы” (посвящено К. Кулиеву), “Улуу Октябрдын улуу акыны” (о В. Маяковском).

Во второй главе **“Актуальные проблемы кыргызской прозы в исследованиях К. Бобулова”** изучаются историко-теоретические вопросы традиций и новаторства, развитие реализма в кыргызской прозе, научная подготовка, предвидение литературоведа, анализируются результаты его исследований.

Главный труд Камбаралы Бобулова как учёного-литературоведа – монография «Пути развития реализма в киргизской прозе», вышедшая в 1969 году в издательстве «Мектеп». Монография – результат его диссертационного исследования на соискание учёной степени кандидата филологических наук, ведь в 1962 – 1965 годы он учился в аспирантуре Академии общественных наук ЦК КПСС в Москве. Тема его диссертации «Проблемы традиций и новаторства в киргизской прозе». Рассмотренные им традиции и новаторство, фольклор и литература, становление кыргызской прозы, проблемы реализма – основные вопросы, составляющие фундамент литературоведения. Несмотря на то, что каждая из указанных проблем заслуживает самостоятельного исследования, К. Бобулов счёл возможным и закономерным рассмотреть время и фактические литературные материалы тех лет в тесном единстве. Это объяснялось тем, что наша национальная литература при переходе от устного бытования к письменной его форме не прошла этапы классицизма, сентиментализма, романтизма, подобно другим развитым литературам, а была вынуждена в одном ряду с другими, имеющими классические образцы реалистической литературы, сразу же создавать произведения социалистического реализма. Для кыргызской литературы, переживающей этап рождения и становления, основной опорой были поэтические традиции устного народного творчества, а источником новаторских явлений – в первую очередь, конечно, фундаментальные социалистические перемены, происходящие в общественной жизни, а также традиции письменной литературы, реалистические литературно-эстетические традиции давно сформировавшихся литератур иных народов.

В параграфе 2.1 **“Проблемы традиций и новаторства, фольклора и литературы кыргызской прозы в исследованиях К. Бобулова”** говорится о том, что необходимость рассмотрения литературного процесса с позиций традиций и новаторства, в первую очередь, объясняется внутренними тенденциями развития советской литературы. Любое развитие проходит определённые этапы в своём развитии, претворяя цели и задачи, требуемые для этого этапа, накапливает опыт. После этого развитие прекращается, создаётся положение, когда кажется, что повторяется одно и то же. В такой момент развитие отрицает само себя и требует новой ступени. Подобным образом и в советской литературе 50 – 60-х годов создалось положение, когда развитие завершило один этап своего движения, настоятельно требуя перехода к новому

более зрелому этапу. Иначе говоря, завершилась эпоха укрепления и формирования метода социалистического реализма в советской литературе и искусстве. Следовало, в соответствии с требованиями эпохи развитого социализма, сформировать литературу развитого социалистического реализма. К тому же одновременно с концом сталинской авторитарно-диктаторской власти всё советское искусство оказалось в определённого рода идейно-эстетической пустоте. Поэтому следовало начать поиск новых путей развития, перед творческой интеллигенцией стояла задача освободиться от всяческого рода ошибочных нововведений “прилипал” к магистральному пути соцреализма (напр., “бесконфликтников”). Перед литературой закономерно встал вопрос, что из прежнего следует оставить, продолжить и углубить, в каком направлении и каким путём осуществлять обновление? Национальные художественные традиции, национальная эстетика не живут в одном только устном народном творчестве, они характерны для всех этапов развития литературного процесса. Но если рассматривать тот период, который исследует К. Бобулов, этап рождения и формирования, а, по образному определению литературоведа, “становления”, перед началом работы над повестью “Ажар” К. Баялинова, романом “Кен-Суу” Т. Сыдыкбекова, романом “Каныбек” К. Жантошева перед авторами не было традиций национальной письменной литературы, на которые они могли бы опираться. Может ли фольклорная традиция стать надёжной опорой письменной литературе, если да, то в какой мере – эти вопросы на самом деле весьма сложные и спорные. Именно поэтому в 70-е годы шли ожесточённые споры между литературоведами: К. Артыкбаевым, К. Бобуловым, С. Жигитовым, Б. Маленовым, Ш. Үмөталиевым, А. Садыковым.

Следует отметить, что при объяснении причин тех трудностей, с которыми сталкивались кыргызские прозаики 20 – 50-х годов XX века при освоении эстетических требований письменной литературы, К. Бобулову принадлежит отличная от других концепция, несомненный вклад в наше литературоведение – рассматривать трудности обновления в связи с “трудностями освоения правды новой жизни”. К. Бобулов утверждает: “И. Бехер говорил “новое искусство начинается с изображения нового человека”. В тот прекрасный период главная обязанность советских писателей состояла в том, чтобы изображая в своих произведениях новое время, показывать образы мужественных героев, все свои силы отдающих строительству нового мира и борьбе против отжившего. Но эта задача была не из лёгких. Недаром в кыргызской прозе долго не появлялся образ такого героя. Этому были объективные и субъективные причины (...). Новые отношения между новыми людьми, появившимися в советское время, только стали медленно устанавливаться. Образов таких людей в кыргызской прозе 20-х годов нет. Понятно, что жизненный материал, необходимый для литературного произведения, писатель не может усвоить в одночасье” [Бобулов К. Адабият жана мезгил. – Фрунзе, 1973. – 79 – 80-б.].

Эта мысль, научный вывод литературоведа о причинах такого медленного вхождения новых поэтических традиций в кыргызскую прозу,

весьма точен и объективен. Учёные, исследующие генезис национальной литературы, единодушны в одном: этот научный вывод вкупе со слоем национального фольклора, примером развитых литератур, развитием письменности, издательского дела, внедрением государственного заказа важен не только для исследования К. Бобулова, но и, в первую очередь, для разысканий в сфере генезиса, истории кыргызской литературы, для понимания природы художественной литературы. Действительно, если к нехватке национальных литературных традиций и творческого опыта добавить слабое знание явлений новой жизни, откуда взяться хорошему произведению. Если молодой писатель из такой же молодой национальной литературы захочет написать произведение о жизни народа до Октябрьской революции, то оказывается, что простолюдины были заняты только своими повседневными заботами, а важные для всего народа вопросы решались господствующей верхушкой с участием мулл. Как тут браться за такое изображение “правды жизни”, не боясь обвинений в “бай-манапстве”. Если же нужно писать о новой советской жизни, то что делать, если не понимаешь политики государства по отношению к таким народным обычаям и традициям, как сватовство, дача калыма за невесту, приглашение муллы, чтобы прочесть молитву над усопшим, ведь новое время объявило всё это “пережитками прошлого”. Как изображать эту новую жизнь, не понимая многого. Ведь даже представитель классической литературы не сможет написать хорошее произведение о том, чего не понимает.

Параграф 2.2. **“Проблемы художественной прозы и реализма в исследованиях Камбаралы Бобулова”**. Появление письменной литературы как самостоятельного, автономного вида художественного творчества у того или иного народа или государства – сложное явление, требующее долгого историко-эстетического опыта. А его подъём до уровня реалистической литературы требует удвоенного духовно-эстетического напряжения многих сил. Основные теоретические проблемы, связанные с возникновением кыргызской литературы и особенно развитием в ней жанра прозы и позже становившимися объектом исследований многих специалистов, были рассмотрены и научно проанализированы К. Бобуловым в кандидатской диссертации, а затем монографии “Пути развития реализма в киргизской прозе”.

В связи с выбранным объектом исследования перед К. Бобуловым встала необходимость обратиться к теоретической проблеме отношения реалистического метода к устному народному творчеству и письменной литературе. Учёный утверждал, что реальность в фольклоре не может путём индивидуализации раскрыть образы известных людей в конкретно-исторических условиях. Также важно и справедливо утверждение учёного о том, что Т. Сыдыкбеков в романе “Кен-Суу”, “делая попытку показать типические характеры в типических условиях, смог создать индивидуальные характеры простых людей”, что это есть решительный шаг писателя к реалистической литературе. “Реализм, – говорит далее К. Бобулов, – возникает в определённую историческую эпоху, не вызывает сомнения, что

вопросы реализма органично связаны с профессиональной литературой” [Бобулов К. Адабият жана мезгил. – Фрунзе, 1973. – 84-б.].

В ходе исследования доказывается, что “признаки” реализма, точнее говоря, реальные картины жизни есть в героических дастанах кыргызского народа, начиная от эпоса “Манас”, в “Рамаяне” и “Махабхарате” индусов, арабских сказках “Тысяча и одна ночь”. “Это объясняется тем, что эти произведения создавались не просто в пустых мечтах без связи с правдой жизни, а базируются на определённых реальных событиях. Но реальность в фольклоре не преследует цель индивидуализировать образы определённых людей в конкретно-исторической обстановке. Поэтому, – утверждает К. Бобулов, – нельзя фольклорную правду жизни или реальность сравнивать с методом реализма. Взгляд на жизнь в фольклоре, метод изображения людей совсем иной. У фольклорных героев нет индивидуальных характеров, зачастую они отличаются друг от друга лишь именами и общественным положением. Внешний вид героя тоже изображается соответственно народным идеалам”.

К. Бобулов был из тех литературоведов, кто предъявлял весьма высокие требования как к себе, так и другим специалистам, всей творческой общественности. Поэтому, когда большинство его современников-коллег утверждали, что практически все уже первые прозаические образцы, вышедшие из печати с упоминанием принадлежности к жанрам “рассказ”, “повесть”, “роман”, являются реалистическими произведениями кыргызской литературы и на этой основе можно говорить, что “создана литература социалистического реализма”, К. Бобулов отмечал, что произведения, отвечающие всем требованиям реалистической литературы, появились позже, когда был накоплен определённый литературный опыт. «Путь киргизских писателей к реалистическому образу положительного героя был далеко не легким. И, стало быть, формирование метода социалистического реализма в киргизской литературе было сложным. Ведь проблема положительного героя – центральная проблема эстетики социалистического реализма. Поэтому без создания полнокровных, цельных реалистических образов положительного героя не может быть речи об окончательном утверждении метода социалистического реализма в любой литературе [19, 112-б.].

Отдельные результаты монографических исследований К. Бобулова, особенно те из них, что были связаны с вопросами фольклоризма и реализма были подвергнуты разнузданной критике в конце 1973 – начале 1974 годов в журнале «Ала-Тоо». Особо следует отметить, что основной пафос статей К. Артыкбаева “Адабият таануубуздуң актуалдуу маселеси” и Ш. Үмөталиева “Кыргыз совет адабиятында социалисттик реализм методунун калыптаныш маселесине карата” был направлен на то, чтобы свести на нет результаты и выводы монографии К. Бобулова, особенно в части историко-теоретических обобщений. К. Бобулов сумел в то время на обвинения оппонентов дать научно обоснованные, аргументированные ответы, уверенно защитив свои концепции. В этих обсуждениях кроме указанных выше литературоведов приняли участие К. Кудайбергенов, А. Садыков, К. Асаналиев, С. Жигитов. Во время обсуждения было высказано много интересных мнений по взаимодействию

фольклора и литературы, проблемам реализма. Результаты исследований К. Бобулова оказали существенное влияние на более глубокое понимание читателями закономерностей национального литературного процесса, подъёму национального литературоведения на новую высоту.

ВЫВОДЫ

– Становление и формирование кыргызского литературоведения и критики в научно-теоретическом и эстетическом планах – исторический процесс. В своём развитии оно выдержало много трудностей и ошибок. Поскольку долгое время мы находились в рамках союзного литературного процесса научно-теоретические и методологические тенденции и течения оказали большое влияние и на национальные литературы. Дать оценку литературно-критической и научно-исследовательской деятельности К. Бобулова, определить его место и значение для современного и будущего развития литературы можно только рассматривая в тесной связи со временем, в котором он формировался как литературовед.

– С середины 50-х годов XX века голос общесоветской, а в его составе и кыргызской литературной критики зазвучал уверенно, с ощущением своей значимости и необходимости. Этому, в первую очередь, во многом способствовал критический дух постсталинского времени и тот факт, что была преодолена пресловутая “теория бесконфликтности”, царившая в советской литературе с конца 30-х годов. Во-вторых, естественная зрелость кыргызской национальной литературной критики пришлась на это время. То, что критическая деятельность К. Бобулова пришлась именно на это время положительных подвижек, конечно, способствовало тому, что его научно-критическая деятельность оказалась столь результативной и успешной.

– В советской литературе превалировал принцип, по которому большее внимание уделялось не изображению внутренней жизни индивидуумов, а декларативным идеям, производственным процессам, политическим кампаниям. Поэтому литература, отойдя от своей основной миссии – создавать индивидуальные художественные образы людей, стала больше проводницей хозяйственных и политических требований общества. К. Бобулов уже в своей небольшой первой статье “Сүйүү лирикалары туура бааланышы зарыл” заявил о своём неприятии подобных тенденций в литературе. Его статья, в первую очередь, была направлена не на критику недостатков поэта или писателя, а на то “ошибочное” критиканство, которое мешает читателю правильно воспринимать и оценивать конкретное творчество

– В статье “Окуучунун каты” К. Бобулов критикует принцип, по которому под лозунгом “герои нашего времени такими не могут быть”, не принимаются во внимание, что новое время, новые герои требуют нового внимания. Открыто критикуя недостатки в статье одного из самых авторитетных писателей тех лет А. Токомбаева “Бетме-бет кеңешели”, он призывает писателей изображать жизнь без прикрас, такой, какая она есть.

– К. Бобулов широко использовал в своём творчестве опыт великих критиков русской классической литературы В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, их концепции и мастерство при

сопряжении литературно-эстетического и социологического методов. Поэтому его литературная критика социально-эстетических корней оморщины и ыманбайства, вопросов создания художественного образа и художественного характера, типичности стали заметным явлением кыргызской литературной критики.

– Решительная борьба против литературной халтуры, приспособленчества, девальвации художественного слова – показатель гражданской и литературоведческой активности К. Бобулова. Его статью “Поэзиядагы халтуранын жолун бөгөөгө мүмкүнбү?” можно указать в качестве образца принципиальной, справедливой критики, направленной против апологетики, комплиментарной, субъективно-тенденциозной критики.

– Статьи “Кыргыз адабияты жөнүндө пикирлер”, “Сын ордуна сокку”, а также научно-обзорные, литературно-критические, полемические, юбилейного характера статьи К. Бобулова, посвященные творчеству Токтогула, А. Осмонова, У. Абдукаимова, Ч. Айтматова, других поэтов и писателей, свидетельствуют о том, что он был многогранным литературным критиком.

Главный труд научной деятельности К. Бобулова книга “Пути развития реализма в киргизской прозе” считается одним из ценных научных наследий в кыргызском литературоведении советского времени. В этом труде всестороннему анализу подвергнуты взаимосвязи письменной литературы и устного творчества; формирование в реалистическом ключе содержания и формы кыргызской литературы и влияние фольклорных и литературных традиций на этот процесс; результаты стремления кыргызских авторов к новаторству и подъему своей национальной литературы до уровня современной мировой литературы. На примерах этапных произведений конкретных авторов в этой монографии даются образцы литературной критики.

К. Бобулов своими глубоко содержательными, научно-обоснованными статьями показал себя как высокопрофессиональный критик, учёный литературовед с оригинальным и самобытным мировоззрением, индивидуальной научной концепцией, глубокими теоретико-методологическими знаниями. Значителен его вклад в развитие национальной литературы и культуры.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Исмаилова Б. Айтматов сынчылар ааламында. [Текст] / Б. Исмаилова // КРУИАнын Адабият жана искусство маселелери. – 2008. – № 4 – 5. – 132 – 135-бб.

2. Исмаилова Б. Адабий сын жана анын айрым маселелери. [Текст] / Б. Исмаилова // КӨУ. – НОТ. – 2009. – № 2. – 19 – 22-бб.

3. Исмаилова Б. Акындын өлбөс кербези. [Текст] / Б. Исмаилова // КУУнун жарчысы. Атайын чыгарылыш. – 2015. – 43 – 47-бб.

4. Исмаилова Б. Кыргыз адабиятындагы салттуулук жана жаңычылдык маселелери. [Текст] / Б. Исмаилова // КӨУ. – НОТ. – 2016. – № 3. – 114 – 118 бб.

5. Исмаилова Б. Сынчылыктын башатында (1-макала). [Текст] / Б. Исмаилова // ОшМУнун жарчысы. – 2016. – № 1. – 120 – 124-бб.
6. Исмаилова Б. Сынчылыктын башатында (2-макала). [Текст] / Б. Исмаилова // ОшМУнун жарчысы. – 2016. – № 1. – 125 – 128-бб.
7. Исмаилова Б. Улуттук адабияттагы көркөм сөз девальвациясы. [Текст] / Б. Исмаилова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 5. – 209 – 211 бб.
8. Исмаилова Б. Калемги курч, калыс сынчы. [Текст] / Б. Исмаилова // Наука, новые технологии и иинновации Кыргызстана. – 2016. – № 5. – 212 – 214-бб.
9. Исмаилова Б. Новый герой в обновленной “драме”. [Текст] / Б. Исмаилова // «Интерактив плюс». Образование и наука в современных условиях. г. Чебоксары. – № 2 (7). – 2016. – С. 112 – 116.
10. Исмаилова Б. Адабияттагы жан бактылык менен айыгышкан күрөш. [Текст] / Б. Исмаилова // Известия ВУЗов. – 2016. – № 6. – 220 – 223-бб.
11. Исмаилова Б. Новатор национальной художественной критики Камбаралы Бобулов. [Текст] / Б. Исмаилова // Проблемы современной науки и образования. – РФ. – г. Иваново. – 2016. – № 13 (55). – 88-91-бб.

РЕЗЮМЕ

диссертации Исмаиловой Бактыгуль Таштемировны «Литературно-критическая и научно-исследовательская деятельность К. Бобулова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность – 10.01.01 кыргызская литература)

Ключевые слова: вульгарная социология, критика, литературный процесс, литературоведение, новый герой, нормативная эстетика, поэзия, проза, традиции и новаторство, социалистический реализм, художественный метод.

Материал исследования – литературно-критическое, научно-исследовательское, публицистическое наследие Камбаралы Бобулова.

Объект исследования – выявляемые в материале особенности и значение творческого пути критика, публициста и ученого, видного деятеля и участника литературного процесса.

Цель диссертационного исследования – выявление значимых факторов литературного процесса и оценка многообразной литературно-критической и научно-исследовательской деятельности К.Бобулова как литературоведа, критика-полемиста, публициста, определение его вклада в развитие кыргызской литературы и литературоведческой науки.

Методологическая база исследования – историко-типологическая оценка части общенационального наследия, с опорой на труды известных ученых, в русле традиций современного изучения литературы, в соотнесенности с общественно-политической динамикой литературного процесса .

Научная новизна и результаты диссертации заключаются в систематизации критико-публицистического наследия К.Бобулова, во всестороннем исследовании материала литературно-критических и исследовательских трудов, актуальных и во многом заново вводимых в научный оборот, что позволяет более полно представить по-своему уникальный отрезок национальной культурной истории – конец 50-х начало 90-х годов XX века и современный этап культурного развития.

Сфера применения и практическое значение работы: итоги исследования сориентированы на углубленное исследование и современное научное обобщение истории кыргызской литературы XX в., на преподавание и изучение ее узловых вопросов, чтение лекций по общим курсам, проведение семинаров по критике, по наследию творчества К.Бобулова.

**Исмаилова Бактыгүл Таштемировнанын “К. Бобуловдун адабий сынчылык жана илимий изилдөөчүлүк ишмердүүлүгү” деген темадагы (адистиги – 10.01.01 кыргыз адабияты) филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясына
РЕЗЮМЕ**

Түйүндүү сөздөр: адабий сын, адабият, адабият таануу, вульгардык социология, жаңычылдык, нормативдик эстетика, проза, поэзия, реализм, салттуулук, социалисттик реализм, социологиялык метод, фольклоризм.

Изилдөөнүн объектиси: К.Бобуловдун адабий сынчылык жана илимий изилдөөчүлүк ишмердиги.

Изилдөөнүн максаты жана милдеттери: Көрүнүктүү адабиятчы, сынчы К.Бобуловдун адабий сынчылык, илимий изилдөөчүлүк ишмердигине баа берүү, кыргыз адабиятынын, адабият таануу илиминин өнүгүүсүнө кошкон салымын аныктоо иштин негизги максаты болуп эсептелет.

Изилдөөнүн ыкмалары: Иште изилдөөнүн тарыхый-салыштырма, салыштырма-типологиялык, диахрондук жана синхрондук ыкмалары колдонулду.

Изилдөөнүн натыйжалары жана илимий жаңылыгы: К.Бобуловдун адабий сынчылык жана илимий изилдөөчүлүк эмгектерин талдоо жана баалоо аркылуу ал сынчы катары калыптын, эмгектенген доордун (1950-1990-жж.) жүзү, адабий эстетикалык талаптары иллюстративдүү негизде объективдүү баа берилди; К.Бобулов кайрылган тарыхый-теориялык маселелерге бүгүнкү күндүн талабынан талдоо жүргүзүлдү.

Колдонуу чөйрөсү жана практикалык мааниси: Изилдөөнүн жыйынтыктары жогорку окуу жайларынын филологиялык факультеттеринде окутулуучу “Кыргыз адабиятынын тарыхы”, “Кыргыз адабий сынынын тарыхы”, “Адабият таанууга киришүү”, “Адабият теориясы” боюнча курстук лекцияларда жана К.Бобуловдун чыгармачылыгы боюнча атайын курс өткөрүүдө кошумча материал катары пайдаланылат.

RESUME

on dissertation work of Ismailovoy Baktygul Tashtemirovny on the theme:
“Literal-critical and scientific-research activity of K. Bobulov”, nominated to
scientific degree - candidate of philology sciences
(on specialty: 10.01.01 – Kyrgyz literature.)

Key words: critics, literal process, literature study, vulgar sociology, new hero, normative esthetic, prose, poetry, realism, traditions and innovation, socialistic realism, artistic method.

Material of research: literal-critical, scientific-research, journalistic heritage of Kambaraly Bobulov.

Object of research: revealing in the material peculiarities and meaning of creative way of critic, journalist and scientist, prominent figure and participant of literal process.

The aim of the scientific research: identification the significant factors of literal process and evaluation of diverse literal-critical and scientific-research activity of K. Bobulov as an expert in literature, critic-polemist, journalist, defining of his input in development of the Kyrgyz literature and literary science.

Methodological base of research: historical-typological evaluation of the part of common national heritage with support to works of famous scientists, in the streams of traditions of modern study of literature, in comparative with public-political dynamic of literal process.

Results and scientific novelty. Systematization of critical-journalistic heritage of K. Bobulov, in all round research of literal-critics material and research works, actual and the most introducing in scientific usage, that let more fully present itself unique part of national cultural history – at the end of 50th beginning of 90th of XX century and modern stage of cultural development.

Application field and Practical significance of the work. The results of research oriented to deep research and modern scientific generalization of the Kyrgyz literature history of the XX century, for teaching and studying its joint questions, lecturing on common courses, conducting seminars on critics, on heritage of creativity of K. Bobulov.